УДК 811.112.2

А. В. Мельгунова

НОМИНАЦИИ ЛИЦА В ВЕРБАЛЬНО-ТЕКСТОВОМ ОКРУЖЕНИИ (на материале немецкого языка)

Автор проводит анализ лексических единиц, использующихся для обозначения лиц и различных типов связи данных номинаций с лексикой контекста. Подробно рассматриваются два основных типа связи — словообразовательная и семантическая — и их подвиды. Исследование проведено на материале немецкой, австрийской и швейцарской художественной литературы XX века и текстов прессы.

Ключевые слова: номинация, обозначения лица, контекст, словообразование, однокоренные слова, синонимы, субстантивация.

A. Melgunova

DENOMINATIONS OF PERSONS IN THE VERBAL-TEXTUAL ENVIRONMENT (in the German Language)

The article deals with the analysis of words which are used to refer to persons. The author analyses their connection with the vocabulary of the context and gives examples of different types of such connection. The research was done on the material collected from German, Austrian and Swiss literature of the 20th century and from the German press.

Key words: denomination, names of persons, context, derivation, conjugate words, synonyms, nominalization.

Номинации лица, используемые в художественной литературе и в текстах прессы, относятся к разным типам. Как правило, они не являются постоянными во всём тексте. Происходит чередование номинаций в зависимости от намерения автора подчеркнуть ту или иную характеристику именуемого персонажа или героя статьи. Данное явление можно назвать вариативностью номинаций в тексте, а входящие в текст номинации одного объекта, выступающие в роли подлежащих и дополнений, — номинативной цепочкой.

Интересным аспектом функционирования вариативных номинаций является их связь с вербально-текстовым окружением. Подобная связь присуща значительной части изучаемых лексических единиц.

К средствам смысловой связи между предложениями текста относятся, в частности, производные и сложные слова, содержащие одни и те же корни [2, с. 407]. Номинация может быть образована от лексики, присутствующей в контексте, при помощи различных словообразовательных моделей, например: Hingegen bemerkte man mehrere kaiserliche und königliche Prinzen, (…) und sogar einen Dichter, der sehr dekorativ aussah und übrigens die persönliche *Freundschaft des Diktators genoß* [12, s. 12]. Dabei war sie schon auf die distinguierte Matrone zugeeilt, die am Arme des Dichters und *Führerfreundes* würdevoll durch die Säle schritt [12, s. 13]. В данном случае основой для образования номинации Führerfreund «друг фюрера» послужило словосочетание «пользоваться дружбой (диктатора)». Од-

нако этот пример представляет собой лишь одну из множества разновидностей взаимосвязи изучаемых лексических единиц в контексте.

Безусловно, говоря о номинациях лица, нельзя забывать о наличии имён собственных. Однако они играют далеко не главную роль при назывании человека определённым образом, ведь одно и то же лицо, обладающее множеством социальных связей, является для кого-то коллегой, для кого-то — председателем клуба, а в зависимости от ситуаций, в которых он участвует в повседневной жизни, он также выполняет разные роли: будучи на приёме у врача — пациентом, в транспорте — пассажиром, в театре — зрителем и т. п. [5, s. 114–115].

Далее будут рассмотрены и классифицированы разновидности связей с контекстом, характерные для номинаций лиц. При этом перечень анализируемой лексики будет ограничен тремя семантическими типами: 1) реляционные номинации, т. е. обозначающие связь с другими людьми, как der Chef «начальник», der Gatte «супруг»; 2) описательно-оценочные номинации (с опорой на личностные характеристики) — возраст, внешность, черты характера и т. п.: der Schöne «красавец», die Blondine «блондинка»; 3) ситуативные номинации, т. е. основанные на подчёркивании роли обозначаемого в конкретной ситуации, der Schlafende «спящий», der Gast «гость».

Не будут рассматриваться универсальные номинации der Mann «мужчина» и die Frau «женщина», которые благодаря своим расплывчатым характеристикам могут быть отнесены к любому человеку соответствующего пола и присутствие которых является возможным в любой номинатвной цепочке. Также за рамками рассмотрения останутся метафорические номинации, представляющие собой более редкий, особый тип обозначений, которые целесообразно рассматривать и классифицировать отдельно.

В результате анализа особенностей контекстуальной связи между номинациями лица и лексикой контекста нами были выделены два основных типа данной связи.

Словообразовательная связь

Отличительной чертой данного вида является то, что номинация действующего лица непосредственно содержит элементы лексики контекста, так как образована от соответствующих лексических единиц или с их использованием в качестве одного из компонентов.

1. Отглагольное имя существительное с суффиксом -er:

begleiten — Begleiterin «сопровождать — спутница», betrügen — Betrüger «обмануть — обманщик», verraten — Verräter «предать — предатель»; essen — Esser «есть — едок»: Bärlach fing an zu *essen*, […]. Noch einmal versuchte sich Tschanz zu retten, sich gegen *den* teuflischen *Esser* zur Wehr zu setzen [4, S. 104–105].

При этом к номинации может быть добавлена приставка или иной первый компонент, например, существительное как определительный компонент композита: hören — Zuhörer «слушать — слушатель», hinaufklettern — Fassadenkletterer «карабкаться наверх — человек, вскарабкавшийся по фасаду».

2. Имена существительные (чаще — сложные, т. е. композиты), образованные от словосочетаний и других имён, например, «состоять в одной и той же партии» — «однопартиец». Von Schwendi *war in der gleichen Partei* wie Lutz, in der Partei der konservativen liberalsozialistischen Sammlung der Unabhängigen, [4, s. 45]. Lutz, dem das Erscheinen seines *Parteifreundes* peinlich war, und der sich vor seinen endlosen Tiraden fürchtete, bat von Schwendi, Platz zu nehmen [4, s. 46].

Семантическая структура сложных существительных может быть различной: Gespräch — Gesprächspartner «разговор — собеседник»; Versuch — Versuchspersonen «опыт — испытуемые»; Geburtstag — Geburtstagskind «день рождения — празднующий день рождения». Как видно из этих примеров, название какого-либо действия или мероприятия может входить в качестве определительного компонента в номинацию, выраженную композитом. Der groβe Ball zum dreiundvierzigsten *Geburtstag* des Ministerpräsidenten fand in allen Räumen des Opernhauses statt [12, s. 11]. Der Propagandaminister war eingetreten. Man hatte ihn heute Abend hier nicht erwartet, alle wussten um seine gespannte Beziehung zu dem fetten *Geburtstagskind* [12, s. 20]. Подобная номинация может быть образована и путём суффиксации: Jubelfest — Jubilar «юбилей — юбиляр».

Наряду с существительными в тексте могут присутствовать и тематически связанные с ними глаголы — например, глаголы sagen «сказать» и fragen «спросить» обозначают составляющие процесса разговора: Nun aber ehrte er demonstrativ das Geschöpf seines Feindes durch seine Begrüβung und durch sein *Gespräch* (...). “Wie geht es Ihnen, mein lieber Höfgen?” *fragte* der Propagandaminister anmutig lächelnd den Intendanten. (...) “Darf ich mich nach dem Befinden Ihrer Frau Gemahlin erkundigen”, *sagte* der Intendant, und nun musste sein hoher *Gesprächspartner* ein ernstes Gesicht machen [12, s. 21–22].

В приведённых примерах единицы контекста, с которыми связаны приведённые номинации, имеют абстрактное значение, однако существует также связь с именами существительными, имеющими конкретное значение — обозначения других лиц (или синонимичные названия того же лица) или предметов.

Встречаются композиты (реже — суффиксальные образования), которые имеют общие компоненты с использованным в тексте генитивным словосочетанием и соответствуют ему по смыслу, например, словосочетание Sohn eines Donauschiffers «сын дунайского моряка» — сложное существительное Schiffersohn «сын моряка»; словосочетание Besitzer der Garage «владелец гаража» — имя существительное с тем же значением Garagist. *Sohn eines* blutarmen südslawischen *Donauschiffers*, (...) war der damals Zwölfjährige nach dem Tode seines Vaters vom Pfarrer des abgelegenen Ortes aus Mitleid aufgenommen worden (...) [16, s. 74]. Mit diesem Tage begann die erstaunliche Karriere *des Schiffersohnes* [16, s. 79].

Пары из композитов и производных слов могут представлять собой случаи полной синонимии:Testpersonen — Versuchspersonen «испытуемые», der Bäckermeister — der Bäcker «пекарь». *Der Bäckermeister* war da und beugte sich gerade über ein Buch mit Farbproben [14, s. 92]. Mit Mühe bekam *der Bäcker* sein schwarzes Juwel endlich aus dem Wagen (...) [14, s. 93].

Одно развёрнутое словосочетание может послужить основой сразу для нескольких номинаций, как в следующем случае, причём это могут быть номинации разных типов — в приведённом примере релятивные и описательные: “Ist es nicht ein wunderschönes Fest!” rief die umfangreiche Gattin eines rheinländischen Waffenfabrikanten (...) [12, s. 12]. После словосочетания Gattin eines rheinländischen Waffenfabrikanten «супруга рейнского фабриканта» в тексте используются, в частности, такие номинации, как die Fabrikantengattin «супруга фабриканта» — die Kanonenfabrikantin «оружейная фабрикантша» — die Rheinländerin «жительница Рейнской области» [12, s. 12–24].

Одним из вариантов номинации лица является использование метонимии: der Mann mit dem kahlen Kopf «мужчина с лысой головой» — Kahlkopf — дословно «лысая голова», но по значению соответствует

предыдущему словосочетанию; ein groβer Kerl in einem Ledermantel «высокий парень в кожаном пальто» — Ledermantel «кожаное пальто». Brauer brachte ein paar Leute mit an den Tisch. Zwei hübsche Frauen und einen jüngeren Mann, der *einen* ganz *kahlen*, kleinen *Kopf* hatte. (…) *Der Kahlkopf* kam mir nach [14, s. 164–165]. Метонимические номинации образуются от названий частей тела и предметов одежды.

Некоторые номинации в форме композитов являются окказиональными и всегда связаны с контекстом, так как в противном случае были бы непонятны: Er *trug einen Mantel mit einem Gürtel* (…). "Macht nichts, macht nichts", wehrte der *Gürtelmann* groβzügig ab [14, s. 140]. После информации о том, что герой произведения «носил пальто с поясом», он именуется «человек (в пальто) с поясом».

Редкий случай представляют собой номинации, созданные при помощи такого способа словообразования, как сдвиг (Zusammenrückung), при котором происходит слияние синтаксической структуры в одно слово. Ein richtiger Arzt, hatte Lorenz einmal zu einem zaghaften Studenten gesagt, kann alles, macht alles, *fürchtet Gott* und sonst nichts in der Welt. *Fürchtegott* hieß er seitdem bei seinen Studenten [7, s. 98]. Der alte *Fürchtegott* ist hilflos, das erstemal vollkommen hilflos in seinem Leben [7, s. 279]. В данном случае этим способом создаётся номинация (прозвище) «побойся Бога».

3. Номинация на основе субстантивированных единиц из предыдущего контекста. Субстантивация благодаря её широкому распространению в немецком языке является одним из самых частотных способов создания номинаций лица. В данном процессе участвуют следующие части речи:

a) имена прилагательные

dick «толстый» — der Dicke «толстяк»: Dabei stieß ich mit einem *dicken*, kleinen Mann zusammen. (…) *Der Dicke* besann sich keine Sekunde [14, S. 48].

Субстантивируемое прилагательное характеризует самого человека, но может быть связанным с описанием его действий: «спросить не без учтивости» — «учтивый». "Sind Sie immer noch da?" *fragt* dieser Höhere verwundert, doch *nicht unhöflich*. (…) *Der Höfliche* ist fort [6, s. 297].

Некоторые субстантивированные прилагательные образуются от однокоренного имени существительного — части словосочетания предшествующего контекста: «упасть в обморок — упавшая в обморок». Dann aber *fiel* sie *um, in Ohnmacht*. (…) Er spürte grenzenloses Mitleid mit *der Ohnmächtigen*, und er beneidete sie [6, s. 342].

Встречаются окказиональные прилагательные, образованные, например, способом сращения и затем уже субстантивированные: Kuhaugen haben «иметь коровьи (т. е. как у коровы) глаза» — kuhäugig — «с глазами как у коровы (прилагательное)» — die Kuhäugige «женщина с глазами как у коровы»: *Sie hatte* große, runde, etwas hervortretende *Kuhaugen* [12, s. 27]. Der skalpierte Cäsar, der Reklamechef und *die Kuhäugige* schienen darüber zu wachen, [12, s. 30];

b) причастие I, т. е. причастие настоящего времени с активным значением

erzählen — der Erzählende «рассказывать — рассказчик», ausruhen — der Ruhende «отдыхать — отдыхающий», knien — der Kniende «встать на колени — стоящий на коленях», stehen — der Stehende «стоять — стоящий»: Er *stand* noch immer. «Ihr Herr Brieger hat mir von Ihrem Angebot erzählt", sagte Heinrich Wels zu *dem Stehenden* [7, s. 206];

c) причастие II — причастие прошедшего времени с пассивным значением (от переходных глаголов); реже — с активным значением, от непереходных глаголов

fragen — der Gefragte «спросить — тот, кого спросили», verwirren — der Verwirrte

«смутить — смущённый», ängstigen — der Verängstigte «запугать — запуганный». Die leibhaftige Gegenwart der Macht *verwirrte* und *ängstigte* ihn. (…) Über *den Verwirrten* und *Verängstigten* gab der Allgewaltige ein mildes Urteil ab [12, s. 303–304].

Всегда с опорой на контекст используются псевдопричастия, т. е. слова, образованные от именных основ по модели причастия прошедшего времени, обозначающие обычно детали одежды персонажа. Причина в том, что они представляют собой окказиональные номинации, которые могут быть абсолютно непонятны при отсутствии поясняющей информации. Belaubte «человек с изображением листков дерева (на воротнике)» — от существительного das Laub «листва», Zweigesternte «человек с двумя звёздами (на погонах)» — от der Stern «звезда». Der Belaubte, der Oberst, heißt die Leute abtreten [6, s. 293].

Семантическая связь

В случае с данным типом речь идёт о смысловых связях, а не об образовании одной лексической единицы от другой.

1. Конверсивы, т. е. слова, обозначающие обратные отношения. К ним относятся термины родства, как Vater — Sohn «отец — сын» и т. п., слова, обозначающие социальный статус Ehemann — Ehefrau «муж — жена», обозначения различных отношений в сфере как профессиональной деятельности, так и повседневного общения, например, Gast — Gastgeber «гость — хозяин».

Дж. Лайонз отмечает, что конверсивность пересекается с дополнительностью по полу [1, с. 494]. То есть из предложения, схема которого A. ist Schwester von B., следует либо B. ist Schwester von A., либо B. ist Bruder von A. Подобным именам существительным будут соответствовать по два слова-конверсива: Onkel, Tante — Neffe, Nichte «дядя, тётя — племянник, племянница»; Großvater, Großmutter — Enkel, Enkelin «дедушка, бабушка — внук, внучка» и т. п.

Особенность данного типа состоит в том, что мы имеем дело с номинациями разных лиц — т. е. наличие одной единицы в тексте предполагает возможность употребления другой, Mutter — Sohn «мать — сын», Advokat — Klient «адвокат — клиент». Aber als der Baron wie zufällig, an den Tisch trat (…) wandte sie sich weg, klopfte ihrem *Sohn* leicht auf die Schulter (…) und rauschte kühl an ihm vorbei [15, s. 286]. Aber schon hatte seine *Mutter* dem Baron die Hand gegeben, der sie respektvoll küsste [15, s. 297]. Наряду с терминами родства, как правило используются и другие варианты номинаций того же лица — в тексте, отрывок которого приведён, это Kind «ребёнок», Bub, Junge «мальчик» и множество окказиональных номинаций, основанных на субстантивации.

Подобные конверсивные номинации часто сопровождаются в тексте притяжательными местоимениями или другими единицами, обозначающими принадлежность. “Ich bin *Gastmanns Advokat*”, fuhr er endlich fort [4, s. 38]. “Natürlich ist der ganze Fall *meinem Klienten* unangenehm (…) [4, s. 48] «*Я адвокат Гастмана*», — продолжил он наконец. Конечно, всё это дело неприятно *моему клиенту*».

Конверсивы бывают не только парными, но и одиночными и обозначают в этом случае симметричные отношения, например Freund — «друг». Данная номинация используется в отношении разных людей, состоящих в дружских отношениях. Обозначение одного из них как «друга» делает возможным такое же обозначение другого. Dieser Alois Pranner sass am nächsten Morgen über seinem Frühstück und erwartete *den Freund* [6, s. 10]. Grimmig hörte sich Oskar die Reden *des Freundes* an [6, s. 13]. Алоис Праннер — друг Оскара, соответственно, Оскар — друг Алоиса Праннера.

2. Синонимы (за исключением рассмотренных выше синонимов, содержащих общие корни).

Замещение — одна из важнейших функций синонимов, использование которых в тексте позволяет избежать повторов. Наряду с этим синонимам присуща функция уточнения, благодаря которой в обозначаемом раскрываются степени проявления какой-либо характеристики [3, с. 446].

Можно отметить наличие близких по значению синонимов: der Fremde — der Unbekannte «незнакомец», die Häftlinge — die Gefangenen «заключённые», der Alte «старик» — der Greis «старик, старец», der Pfarrer — der Priester «священник»: (…) und *der Pfarrer* möge eilen, ihr noch rechtzeitig die letzte Ölung zu erteilen. Ohne zu zögern folgte ihm *der Priester* [16, s. 76].

Синонимия может быть также контекстуальной: die Millionärin «миллионерша» — die Reiche «богатая женщина». In Wahrheit hatte sich *die Millionärin* niemals um Frau Belle Höfgen gekümmert (…). Nun aber wollte *die* lustige und gemütvolle *Reiche* die Hand der Frau (…) gar nicht mehr loslassen [12, s. 13].

3. Номинация (по структуре — корневое или производное слово), связанная с лексикой предыдущего контекста, обозначающей типичные для именуемого лица или совершаемые по отношению к нему действия.

Например, такой частотной ситуативной номинации, как Gast, предшествуют обозначения действий: kommen «прийти», besuchen «посетить», aufsuchen «навестить», Aufwartung machen «нанести визит», eingeladen werden «быть приглашенным»: Bevor Jehuda die Stadt Toledo verließ, um seine Geschäfte in Sevilla abzuwickeln, *suchte* er Don Ephraim Bar Abba *auf*, (…). Don Ephraim sass da, die Fläche der einen Hand mit den Nägeln der anderen reibend, und wartete, was ihm der *Gast* mitteilen werde [8, s. 27–28].

Одна лексическая единица может быть связана одновременно с двумя последующими номинациями: sich heiraten lassen «заставить на себе жениться» — Gattin, Gatte «супруга, супруг»: Dann aber kam diese Lotte Lindenthal daher, eine mittlere Schauspielerin — jung war sie auch nicht mehr-, und *ließ sich heiraten* von dem prachtliebenden Dicken [12, s. 23]. Der Fliegergeneral und seine *Gattin*, die gewesene Aktrice Lotte Lindenthal, waren durch die große Mitteltüre eingetreten (…) [12, s. 25]. Man erzählte sich bewundernd von ihr, dass sie sich gelegentlich bei *ihrem Gatten* für Juden aus der guten Gesellschaft einsetzte — die Juden kamen trotzdem ins Konzentrationslager [12, s. 27].

Контекстуальные связи производных слов данного вида близки к словообразовательному типу, но всё же к нему не относятся, так как не содержат совпадающих корней с лексикой контекста. Можно отметить, что номинации образованы от лексики, синонимичной использованным в контексте единицам.

a) Имя существительное с суффиксом -er.

gehen (mit j-m), an j-s Seite schreiten — Begleiter (от глагола begleiten) «идти вместе с кем-то — сопровождающий» (от глагола «сопровождать»); vernehmen — die Verhörten (от глагола verhören) «допрашивать — допрашиваемые»; Untaten verüben — Übeltäter (сращение от Übles tun) «совершать злодеяния — злодей» (от выражения «совершать зло»); j-m Böses tun — Quäler (от глагола quälen) «причинять кому-либо зло — мучитель» (от глагола «мучить»).

Er lehnt sich nicht auf gegen diejenigen, die ihm *Böses tun*, er vergibt seinen *Quälern* [8, s. 195].

b) Причастие I

vorbeischreiten — der Vorbeiziehende, der Vordringende «шагать вперёд — продвигающийся вперёд»; das Haus verlassen —

die Fliehenden «покидать дом — беглецы»; herankommen — die Nahende «подходить — приближающаяся»: Eine Frau *kam* weichen Gelenks *heran*, eine Frau mit weiβer Haube über dem Haar, eine Pflegerin, eine Schwester. (...) Ich starrte auf die holde Erscheinung an, und es muss ein wilder, ekstatischer Aufblick gewesen sein, denn "Ruhig! Bleiben Sie ruhig!" beschwichtigte mich dringlich *die Nahende* [16, S. 129].

c) Причастие II

vorwerfen — der Angeklagte «упрекать, инкриминировать — обвиняемый (от глагола anklagen)»: Ihm *wurde vorgeworfen,* das damals 14-Jährige Mädchen in 14 Fällen sexuell missbraucht zu haben. (...) Heute sind *der Angeklagte* und das Opfer verlobt [9].

Широко распространено употребление номинаций, опирающихся на контекстуальную синонимию. Например, глагол sagen с последующей прямой речью может соответствовать либо fragen, либо anreden. В результате человек, к которому обращена прямая речь, именуется при помощи причастия — либо der/die Angeredete «тот, к кому обратились», либо der/die Gefragte «тот, кого спросили». Da *sagte* Tschanz ganz plötzlich ins Zimmer hinein: "Hat Gastmann den Schmied getötet?" (...) Bärlach war neugierig, wie nun wohl *der Gefragte* reagieren würde [4, s. 74].

Следует отметить, что в большинстве текстов существуют ***взаимосвязанные лексические комплексы***, т. е. номинация лица связана сразу с несколькими лексическими единицами контекста. Подобные смысловые комплексы включают лексику, относящуюся к различным частям речи и характеризующуюся различными типами связи.

Словообразовательная связь.

Глагол, имя существительное (абстрактное), имя существительное (номинация лица): «говорить — речь (выступление) — оратор (выступающий)». Mit seiner geübten Stimme *redete* er dann, den Raum und die Herzen füllend. (...) Oskars Verstand nahm die technischen Einzelheiten der *Rede* Hitlers wahr und begutachtete sie. (...) *Der Redner* selber hatte es nicht länger nachgeprüft [6, S. 33].

Словообразовательная и семантическая связь.

Прилагательное, глагол, субстантивированное прилагательное: «мёртв — умер — покойный». "Clerfay ist *tot*", sagte er dann. (...) "Sie haben ihn nicht operiert. Er *ist* vorher *gestorben.*" [13, s. 316] Oder war *der Verstorbene* ein Freidenker gewesen? [13, s. 319].

Прилагательное, субстантивированное прилагательное (номинация лица), существительное (номинация лица): «старый — старик / древний старик (два субстантивированных прилагательных) — старик, старец (имя существительное)». Er aber, der *alte* Marschall, war gewohnt, dass seine Umgebung mit militärischer Knappheit und Bestimmtheit zu ihm sprach [6, s. 175]. Aber da steht der tückische *Alte* (...). *Der Uralte* steht ihm gewaltig gegenüber, (...). Mächtig aus seiner Höhe herunter knarrt der riesengroße *Greis* den aufgewühlten Parteiführer an [6, S. 178].

Подобные лексические комплексы характерны как для художественной литературы, так и для прессы, где концентрация взаимосвязанных номинаций является высокой в связи с небольшим объёмом статей. Knapp fünf Monate nach dem folgenschweren Medikamenten*test* in Großbritannien ist einer der sechs *Versuchsteilnehmer* an Krebs erkrankt. (...) Nach dem folgenschweren *Test* des Wirkstoffs TGN412 zahlte die Versicherung (...) an vier der Männer eine Summe von jeweils 10 000 Pfund. Wegen der schweren gesundheitlichen Folgen fordern die sechs *Testpersonen* jetzt eine Entschädigung von jeweils fünf Millionen Pfund. Bei dem Medikamentenversuch Mitte März wurde der Wirkstoff TGN412 erstmals an Menschen klinisch *getestet.* Die sechs freiwilligen *Versuchspersonen* erhielten für ihre Teilnahme jeweils 2000 Pfund [11].

В данном отрывке мы видим употребление названия события Medikamenten*test,* Test «испытания (медикаментов)», название действия testen «тестировать, испытывать». Данная лексика связана с номинациями лиц словообразовательно — Testpersonen и семантически — Versuchsteilnehmer, Versuchspersonen (der Versuch — синоним существительного der Test, также имеет место синонимия между тремя сложными существительными и контекстуальная синонимия между их компонентами Personen и Teilnehmer).

Как правило, употребление определённых номинаций обусловлено лексикой предшествующего контекста. Однако связанная с ними лексика может встречаться и в постпозиции, например, лексика, описывающая неотъемлемые функции объекта номинации: Henker — töten «палач — убивать», Tyrann — tyrannisieren «тиран — тиранизировать», Zeuge — beobachten, sehen «свидетель — наблюдать, видеть». Wie berichtet hatte ein *Zeuge* am Mittwoch gegen 9 Uhr die Polizei informiert, dass er die Tötung eines jungen Türken *beobachtet* habe. (…), dass er die schreckliche Tat *gesehen* habe [10].

Если рассматривать типичность определённого вида связей для номинаций разных групп, можно сделать вывод, что для релятивных номинаций более типична семантическая связь с лексикой контекста, для описательных номинаций — словообразовательная связь, в особенности субстантивация, для ситуативных номинаций характерны оба типа.

Контекстуальные связи номинаций являются важным компонентом структуры текста, и рассмотрение данной темы возможно не только в отношении номинаций лица, но и на материале другой лексики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Лайонз Дж.* Введение в теоретическую лингвистику. М.: Прогресс, 1987. 543 с.
2. *Шендельс Е. И.* Практическая грамматика немецкого языка. М.: Высшая школа, 1988. 416 с.
3. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. 688 с.
4. *Dürrenmatt Fr.* Der Richter und sein Henker. Der Verdacht. Moskau: Tsitadel, 2000. 240 s.
5. *Faulseit D.* Wie die Leute sich so nennen… // Sprachpflege. 1987. № 8. S. 113–116.
6. *Feuchtwanger L.* Die Brüder Lautensack. Rudolstadt: Greifenverlag zu Rudolstadt, 1956. 345 s.
7. *Feuchtwanger L.* Die Geschwister Oppermann. Berlin: Aufbau-Verlag, 1957. 428 s.
8. *Feuchtwanger L.* Die Judin von Toledo, St. Petersburg: Karo, 2004. 480 s.
9. https://www.emderzeitung.de/emden/~/8222ich-habe-sie-nicht-dazu-gezwungen8221-34354/
10. http://www.niederelbe.de/LINKS/mord1.htm
11. http://www.n-tv.de/wissen/Patient-A-hat-Krebs-article194119.html
12. *Mann K.* Mephisto. Moskau: Tsitadel, 2001. 352 s.
13. *Remarque E. M.* Der Himmel kennt keine Günstlinge. St. Petersburg: Karo, 2009. 352 s.
14. *Remarque E. M.* Drei Kameraden. Moskau: Tesaurus, 1999. 400 s.
15. *Zweig St.* Die Hochzeit von Lyon. Novellen. St. Petersburg: Karo, 2007. 544 s.
16. *Zweig St.* Novellen. Moskau: Tsitadel, 2001. 160 s.

REFERENCES

1. *Lajonz Dzh.* Vvedenie v teoreticheskuju lingvistiku. M.: Progress, 1987. 543 s.
2. *Shendel's E. I.* Prakticheskaja grammatika nemeckogo jazyka. M.: Vysshaja shkola, 1988. 416 s.
3. Jazykoznanie. Bol'shoj jenciklopedicheskij slovar' / Gl. red. V. N. Jarceva. M.: Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija, 2000. 688 s.
4. *Dürrenmatt Fr.* Der Richter und sein Henker. Der Verdacht. Moskau: Tsitadel, 2000. 240 s.

5. *Faulseit D.* Wie die Leute sich so nennen… // Sprachpflege. 1987. № 8. S. 113–116.
6. *Feuchtwanger L.* Die Brüder Lautensack. Rudolstadt: Greifenverlag zu Rudolstadt, 1956. 345 s.
7. *Feuchtwanger L.* Die Geschwister Oppermann. Berlin: Aufbau-Verlag, 1957. 428 s.
8. *Feuchtwanger L.* Die Judin von Toledo, St. Petersburg: Karo, 2004. 480 s.
9. https://www.emderzeitung.de/emden/~/8222ich-habe-sie-nicht-dazu-gezwungen8221-34354/
10. http://www.niederelbe.de/LINKS/mord1.htm
11. http://www.n-tv.de/wissen/Patient-A-hat-Krebs-article194119.html
12. *Mann K.* Mephisto. Moskau: Tsitadel, 2001. 352 s.
13. *Remarque E. M.* Der Himmel kennt keine Günstlinge. St. Petersburg: Karo, 2009. 352 s.
14. *Remarque E. M.* Drei Kameraden. Moskau: Tesaurus, 1999. 400 s.
15. *Zweig St.* Die Hochzeit von Lyon. Novellen. St. Petersburg: Karo, 2007. 544 s.
16. *Zweig St.* Novellen. Moskau: Tsitadel, 2001. 160 s.

УДК 821.111 (680)-311.1

З. М. Чемодурова

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФИКЦИОНАЛЬНОЙ ИГРЫ

Статья посвящена исследованию семантики и прагматики фикциональной игры, под которой понимается участие автора и читателей в «кооперативной игре воображения», протекающей по определенным правилам и предусматривающей моделирование некоего возможного мира. Особое внимание уделяется игровым особенностям создания и восприятия художественного текста, рассматриваемого в качестве «опоры» в кооперативной игре воображения.

Ключевые слова: фикциональная игра, «кооперативная игра воображения», возможный мир, модус «как будто», конвенция «временной отмены недоверия», мимесис.

Z. Chemodurova

PRAGMATIC AND SEMANTIC ASPECTS OF THE FICTIONAL GAME

The article studies semantic and pragmatic aspects of the fictional game which involves the author and the readers in the "cooperative game of make-believe", organized according to certain rules and presupposing a possible world construction. A special attention is paid to the ludic parameters inherent in the construction and interpretation of literary texts.

Keywords: fictional game, cooperative game of make-believe, possible world, 'as if" mode, convention of the "temporary suspension of disbelief", mimesis.

Вопрос, можно ли считать литературу (в частности, прозаический текст) игрой, стал особенно актуальным во второй половине XX века, в эпоху постпозитивизма, в эпоху «онтологического стресса» (Томас Павел), когда, по словам известного теоретика постмодернизма Б. МакХейла, возникает «анархический пейзаж множественных миров» [22, с. 36].

Соглашаясь с мнением большинства исследователей постмодернизма, настаивающих на том, что игровое начало исключительно важно для понимания и интерпретации постмодернистских художественных